

ЭНЕРГЕТИКА: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

ГРАНИ И УГЛЫ «БОЛЬШОГО ГАЗОВОГО ТРЕУГОЛЬНИКА»

С.А. СТАРЦЕВ

Кандидат экономических наук
(Нижний Тагил)

В октябре 2008 г. в Тегеране произошло знаковое событие для развития мировой энергетики - Россия, Иран и Катар заключили соглашение о сотрудничестве в газовой сфере. После этой встречи в Тегеране появилось новое словосочетание - «Большая газовая тройка» (Big Gas Troika) и в обиходе закрепился неологизм - «газовая ОПЕК». Быстро глобализирующийся газовый рынок требует координации действий между крупнейшими экспортерами энергоносителя.

Ответ на сакраментальный вопрос «Who is Who» в клубе обладателей наиболее богатых кладовых «голубого золота» на данный момент достаточно очевиден. В совокупном распоряжении Москвы, Тегерана и Дохи находится свыше половины природного газа планеты.

ТРИ БОГАТЫРЯ НА ГАЗОВОМ ПОЛЕ

На первом месте находится Россия, которая в газовом альян-

ли ассоциировать не с русской тройкой, а во всяком случае с упряжкой, то «роль России в этой «тройке» - коренная, так как Россия по объему запасов, и по объему экспорта ... - номер один в мире»¹.

В глобальном раскладе внутреннего потребления газа позиции участников «триумvirата» так же весомы, как и в объемах продвижения энергоносителя на внешние рынки (см. табл. 2).

Трехстороннее соглашение 2008 г. стало каркасом перестрой-

организацию для обеспечения надежных и стабильных поставок этого энергоносителя во всем мире. На роль столицы «газовой ОПЕК» претендовали Санкт-Петербург, Тегеран и Доха. В результате своеобразного компромиссного размена штаб-квартира в 2008 г. оказалась в Катаре, а на следующий год на пост генерального секретаря организации был избран российский представитель Леонид Бохановский².

Рынок потребителей, установившийся в газовом бизнесе с на-

Таблица 1

Ресурсы и производство газа «Большой тройки»

Доказанные запасы (на 1.01.2010 г.)					Добыча (2009 г.)		
Страна	Объем, трлн куб. м	Доля от мировых, %	Кратность запасов, в годах*	Место в мире	Объем, млрд куб. м	Доля от мировых, %	Место в мире
Россия	44,4	23,7	84	1	527,5	17,6	2
Иран	29,6	15,8	221	2	131,2	4,4	4
Катар	25,4	13,5	285	3	89,3	3,0	6

* Отношение текущих разведанных запасов к годовой добыче газа.

Источник: BP Statistical of World Energy. June 2010 - www.bp.com/statistical_review

се в случае его трансформации в «газовую ОПЕК», безусловно, претендует на ту же роль, что и Саудовская Аравия в нефтяном картеле (см. табл. 1). По словам главы «Газпрома» А.Миллера, ес-

ки Форума стран-экспортеров газа (ФСЭГ)*, созданного еще в 2001 г., из своеобразного неформального «клуба по интересам» в постоянно действующую международную правительственную ор-

* В настоящее время во ФСЭГ входят 11 государств: Россия, Алжир, Боливия, Венесуэла, Египет, Иран, Катар, Ливия, Нигерия, Тринидад и Тобаго, Экваториальная Гвинея. Наблюдателями являются Казахстан, Нидерланды и Норвегия.

Таблица 2

Потребление и внешняя торговля газом «Большой тройки» (2009 г.)

Потребление				Внешняя торговля, млрд куб. м			
Страна	Объем, млрд куб. м	Доля от мирового, в %	Место в мире	Экспорт, млрд куб. м			Импорт, млрд куб. м
				Всего	СПГ*	Трубопровод	
Россия	389,7	13,2	2	183,1	6,6	176,5	32,3
Иран	139,7	4,5	3	5,7	-	5,7	6,2
Катар	21,1	0,7	30	68,2	49,5	18,7	-

* СПГ - сжиженный природный газ.

Источник: BP Statistical of World Energy. June 2010 - www.bp.com/statistical review

чалом глобального финансово-экономического кризиса, и рост добычи сланцевого газа в США встревожили поставщиков. На министерской встрече ФСЭГ в алжирском Оране (апрель 2010 г.) все участники подписали резолюцию о необходимости добиваться нефтяной привязки цен на «голубое топливо» и бороться с конкуренцией между долгосрочными и спотовыми (по биржевым котировкам) поставками газа на рынке. А крупнейший поставщик трубопроводного газа - Россия - подписала отдельное заявление с лидером поставок сжиженного газа - Катаром - о сотрудничестве в сфере стабилизации цен и спроса на энергоноситель³.

Не стоит скрывать, что между Россией, Ираном и Катаром есть определенные разногласия в определении стратегических целей организации. Тегеран настаивает, чтобы газовый форум в перспективе квотировал добычу газа и таким образом способствовал росту цен на топливо. Москва видит будущее организации как структуры, занимающейся совместными проектами. Доха заинтересована в координации усилий по развитию региональных рынков сжиженного природного газа (СПГ).

В преддверии газового саммита в Оране три ведущих экспортера газа - Россия, Катар и Алжир - обсудили ряд актуальных вопросов. Любопытно, что среди них не было Ирана, поскольку пока страна, при весьма скромном объеме внешнеторговых операций, де-факто выступает как нетто-импортер газа (см. табл. 2). Бы-

ло, в частности, отмечено, что цена природного газа в 6 раз меньше стоимости эквивалентного количества нефти, если сравнивать по теплотворной способности, при его технологической предпочтительности и меньшей вредности для окружающей среды как топлива. В Оране алжирцы предложили сократить объемы добычи газа, чтобы поднять цены, что придало бы Форуму определенные контуры газового аналога ОПЕК. Несмотря на внешнюю заманчивость такого хода, Россия и Катар выступили против⁴.

Скоординированная цель ФСЭГ - добиться привязки цен на газ к нефтяному эквиваленту. Речь идет о том, чтобы газовые цены на бирже определялись по аналогии с мировыми котировками на нефтепродукты (мазут и газойль*). Это консолидированное решение оказалось неожиданным, так как предполагалось, что Катар не поддержит никаких радикальных инициатив своих партнеров-соперников.

Полноценный юридический статус ФСЭГ получил в декабре 2008 г., когда министры энергетики стран-участниц приняли устав и подписали межправительственное соглашение. В настоящее время Форум завершает стадию организационного оформления и поиска своего места в структуре межправительственных организаций. Очевидно, что на данном этапе двусторонние договоренности более ре-

зультативны, чем действия организации, включающей 11 стран с широким спектром интересов в газовой сфере.

РОССИЯ И ИРАН: ТРУДНАЯ ИСТОРИЯ ГАЗОВОГО ДИАЛОГА

Иран дебютировал на мировой газовой арене почти полвека назад в сложных условиях классического неокOLONиального рынка потребителей с низкими ценами и господством иностранных монополий.

Реальная помощь в организации крупномасштабного экспорта газа пришла со стороны Советского Союза. В 1966 г. Иран заключил договор с СССР об экономическом сотрудничестве, согласно которому в обмен на советские кредиты, поставку комплектного оборудования, техническое содействие в прокладке Трансиранского магистрального газопровода (ТИМГ-1) и в строительстве первых предприятий тяжелой промышленности Тегеран должен был ежегодно поставлять в СССР 6 млрд куб. м газа с 1970 г. (10 млрд с 1973 г.)⁵.

Это позволило Ирану начать решать вопрос и о рациональной утилизации попутного нефтяного газа, ранее безвозвратно теряемого ценного полезного ископаемого, и дало возможность приступить к газификации крупных городов в центральной части страны. СССР стал первой страной в мире, согласившейся покупать попутный газ, хотя сам и не испытывал в нем острой необходимости. Всего за период действия со-

* Газойль - особый нефтепродукт, легкое дизельное топливо (нефтяная фракция, выкипающая при t° 250-350).

глашения с Ираном СССР получили 73 млрд куб. м газа⁶.

Доходы Ирана от продажи «голубого золота» переводились на особый «счет индустриализации».

Однако с февраля 1980 г., после победы исламской революции 1979 г., по инициативе Тегерана поставки были прекращены. Поводом стали ценовой вопрос и обвинения Советского Союза в том, что он будто бы покупал иранский газ по низким ценам и тем самым наносил вред экономике страны. В реальности газовые цены привязывались к ценам на малосернистый мазут (котельное топливо), которые за период 70-х гг. выросли почти в 13 раз, в то время как цены на советское оборудование, контракты на поставки которого были подписаны еще до поступления газа, не менялись⁷.

В багаже опыта, накопленного в ходе советско-иранского сотрудничества в области газа, был еще один, но не получивший практической реализации, пример возможного развития взаимовыгодных экономических связей. В 1975 г. были подписаны генеральные соглашения о транзите иранского газа через территорию СССР в страны Западной Европы с участием шести государств (Иран, СССР, ЧССР, ФРГ, Франция, Австрия).

Этот комплексный проект, не имевший тогда равных в истории экономического сотрудничества государств с различными социальными системами, был рассчитан до 2003 г.⁸ Практически весь газ, который должен был поступать в Астарту (Иран) в объеме 17 млрд куб. м, предполагалось потребовать в республиках Закавказья и на южной Украине, а в ФРГ, Францию и Австрию - продавать газ из месторождений восточной Украины, Оренбуржья, северных районов Тюменской области и Средней Азии⁹.

Согласно проекту стоимостью \$2,5-3,3 млрд - весьма внушительной по тем временам суммы - предполагалось к концу 1980 г. завершить сооружение второй параллельной нитки Трансиранского магистрального газопрово-

да (ТИМГ-2)¹⁰. Но проект погуб в зародышевом состоянии: работы начались в 1978 г., однако уже на следующий год были приостановлены вследствие исламской революции и не возобновились из-за начавшейся войны с Ираком (крупномасштабные разрушения в Хузестане, производившем более 90% газа в стране, отток иностранных специалистов, перебои в поставках оборудования для нефтегазопромышленного хозяйства и т.д.).

Действия Тегерана в газовой сфере привели к тому, что в постсоветской истории газовое сотрудничество с Москвой было сведено к минимуму. Лишь в октябре 1997 г. «Газпром» совместно с французской компанией *Total* и малайзийской *Petronas* подписали соглашение с Тегераном о разработке месторождения Южный Парс с обязательством вложить в этот проект \$2 млрд¹¹. Соглашение вызвало негодование в Вашингтоне, который блокировал предоставление займа «Газпрому» от Экспортно-импортного банка США.

В современных условиях провозглашено изменение приоритетов в газовой стратегии Ирана. Тегеран отказался от амбициозных и долгосрочных, рассчитанных на иностранные инвестиции и технологии, проектов производства СПГ в пользу внутреннего рынка, где отмечается интенсивный рост спроса. Сказываются действия и международных санкций, и инфраструктурная невозможность одновременно развивать экспортные проекты и газифицировать страну. Тем не менее, в Тегеране вынашивают амбициозные планы выйти на второе место в мире по производству газа¹².

ТРУДНЫЙ ПУТЬ НА ВНЕШНИЙ РЫНОК

Первоначальный замысел Тегерана - привлечь влиятельных иностранных партнеров в масштабные нефтегазовые проекты с ежегодным обеспечением инвестиционных вливаний в размере \$25 млрд¹³, что помогло бы ему противостоять давлению, кото-

рое на него оказывают страны Запада, - оказался иллюзорным. Хотя для облегчения поиска потенциальных союзников Иран предлагал им весьма выгодные условия в совместных проектах, что, в общем-то, несложно: себестоимость иранского газа самая низкая в мире.

Иран объявил, что готов приостановить экспорт до тех пор, пока мировые цены на газ не вырастут до «разумного уровня», поскольку предпочтительнее закачивать газ в подземные хранилища или перерабатывать, нежели экспортировать в условиях падающих цен.

Несмотря на все вышеизложенные метаморфозы, голубая мечта Ирана превратиться из страны-экспортера «голубого топлива» де-юре, как члена ФСЭГ, в полноценного поставщика энергоносителя на внешние рынки де-факто остается в повестке дня. В экономико-географическом аспекте здесь наиболее притягательны два газотранспортных коридора. *Primus inter pares* (первый среди равных) - западный - через Турцию и, возможно, Россию. Однако в этом случае налицо серьезные политико-экономические риски: европейский высококонкурентный рынок газа перенасыщен этим энергоносителем, а Тегеран оказался в роли своеобразного изгоя в результате реализации пресловутой ядерной программы. Тем не менее, Иран позиционирует себя и как источник газа, и как возможный транзитный маршрут для туркменского энергоносителя по газопроводу *Nabucco*. При лоббировании Анкарой проекта с участием Ирана это встречает решительные возражения Вашингтона и ЕС.

Понимая сложность подключения персидского газа к *Nabucco*, изыскиваются другие варианты реэкспортного либо транзитного типа с участием Турции. Согласно меморандуму о взаимопонимании, подписанному в октябре 2009 г., подразумевалось, что к 2015 г. на базе гигантского месторождения Южный Парс партнеры будут добывать 35 млрд куб. м газа в год, из которых половина

будет экспортироваться Турцией¹⁴. В ответ на давление Запада Анкара категорически возразила: «Решение о транспортировке газа из Ирана принимает Иран, Турция же решает вопросы о транзите газа через свою территорию. А мы позволим транзит любого газа», - заявил министр энергетики и природных ресурсов Турции Танер Йилдыз¹⁵.

Однако «светлое будущее» данного проекта ныне весьма проблематично. Летом 2010 г. Турция была вынуждена выплатить Ирану \$600 млн¹⁶ в качестве штрафных санкций за нарушение пункта уже действующего договора, именуемого в международной практике *take or pay* (бери или плати), когда страна-импортер выбирает объем газа меньше величины зафиксированной в контракте.

В это же время система иранских газопроводов, которая является ключевой в транспортно-энергетической инфраструктуре страны, включая участок экспортного трубопровода в Турцию по обе стороны границы, стала объектом серии взрывов. Спектр причин варьировался от некачественной эксплуатации до действий различного рода экстремистских организаций. Кстати, после одной из таких аварий «Газпром» подстраховал Иран, увеличив объем экспортных поставок по трубопроводу «Голубой поток» в Турцию по просьбе Анкары с 14 до 22 млн куб. м в сутки¹⁷.

В этом контексте, как сказали бы китайские товарищи, ветер с Востока дует над ветром с Запада. До последнего времени в числе приоритетов Тегерана был амбициозный проект «Мир» - газопровод ИПИ (Иран-Пакистан-Индия), предусматривавший строительство магистрали с проектной мощностью 55 млрд куб. м в южноазиатский субрегион¹⁸. Помимо Индии, интерес к проекту проявил и Китай. Обсуждалась возможность строительства ответвления трубопровода на КНР - трасса должна была идти параллельно высокогорному Каракорумскому шоссе в Гималаях. Впрочем, затратность проекта остановила даже Пекин, обычно не

скупающийся на политически значимые трубопроводы.

В сентябре 2008 г. Индия приостановила свое участие в переговорах, ссылаясь на проблемы качества, цены и стоимости транзита газа. Реальной причиной, по видимому, стал жесткий политический прессинг со стороны Вашингтона, конфликтующего с Тегераном, в стремлении организовать «газовую блокаду» и исключить выход Ирана на новый рынок (пока страна продает газ лишь Турции).

Тем не менее, в мае 2009 г. президентами Ирана и Пакистана было подписано соглашение, предусматривавшее начало строительства в сентябре того же года. Оно трактовалось как один из краеугольных камней «газовой ОПЕК», ядро которой составляет «большая тройка», поскольку разводило потенциальных конкурентов на европейском рынке. В Москве позитивно оценили договор, а официальный представитель «Газпрома» отметил, что «...мы в этом проекте заинтересованы, он позволяет капитализировать наши знания и умения и помочь нашим иранским партнерам открыть новые для них рынки»¹⁹. Однако подписание в декабре 2009 г. соглашения о газопроводе ТАПИ (Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия) явно отодвинуло в тень иранский проект.

Характеризуя южное направление потенциальной возможности иранского газового экспорта, следует упомянуть достаточно экзотичный проект, по которому Индия и Оман собирались обеспечить строительство глубоководного газопровода для поставки Индии через Оман природного газа из Туркменистана, Ирана и Катара в обход нестабильных районов Афганистана и Пакистана²⁰.

В современных условиях Россия и Иран придерживаются близких позиций на нефтегазовом рынке и выступают на международной арене в качестве двух мощных энергетических держав. Немаловажно и то, что они одновременно фигурируют в амплуа как экспортеров (Турция), так и

импортеров газа, причем из одних и тех же регионов Средней Азии (Туркмения) и Закавказья (Азербайджан).

В июле 2010 г. Москва и Тегеран в лице министра энергетики России Сергея Шматко и министра нефти Ирана Сейеда Масуда Мирказеми подписали так называемую дорожную карту о сотрудничестве в нефтегазовой сфере, которое, по словам российского участника, «практически ничем не ограничено»²¹. Программа сотрудничества, рассчитанная на 20 лет, будет вестись по трем основным направлениям: добыча, переработка и инновационные технологии. Иран выразил уверенность, что обе страны могут использовать для реализации совместных проектов национальные валюты и создадут совместный банк для финансирования проектов в энергетике. В России считают, что международные санкции не мешают сотрудничеству двух государств в области топливно-энергетического комплекса²².

РОССИЯ И КАТАР - ПАРТНЕРЫ И КОНКУРЕНТЫ

«Газовая глава» в книге экономического сотрудничества России и Катара была открыта совсем недавно в связи с созданием ФСЭГ. Взаимодействие осуществляется на всех уровнях - от межправительственного до межфирменного, причем зачастую в интегральном варианте. Так, в ходе визита в эмират президента России В.Путина в 2007 г. был подписан меморандум о взаимопонимании между «Лукойлом» и *Qatar Petroleum* в области совместного освоения, разработки и добычи углеводородов на его территории²³. В 2008 г. «Газпром» договорился с *Qatar LNG Co.* (*Qatargas*) и *National Iranian Oil Co.* (НИОС) о формировании в Катаре совместного предприятия на базе ведущих компаний «газового триумвирата»²⁴.

Годом испытаний для Москвы и Дохи стал 2009 г., когда произошел конфликт газовых интересов двух стран, как водится, во

многим из-за действий Вашингтона. В это время США осуществили серьезный производственно-технологический прорыв - перевод производства газа из сланцевых пород из экспериментальной на коммерческую основу. Новые производственные мощности СПГ Катара, которые специально создавались для газового рынка США, фактически оказались невостребованными. Американцы, нарастив национальную добычу, бесцеремонно расторгли все договоренности, после чего катарский газ в изобилии пошел на европейский рынок краткосрочных продаж (спот), что, естественно, привело к его затовариванию и демпинговому ценообразованию.

Это ущемило интересы российских и североафриканских газопроизводителей, традиционно работавших в этом региональном энергетическом пространстве. В 2009 г. добыча и экспорт российского «Газпрома» неуклонно падали, а Катар наращивал производство. В качестве иллюстрации можно отметить, что если в первом полугодии российские поставки сократились на 14%, то катарские увеличились на 363%, и доля Катара в европейском импорте возросла с 2 до 10%²⁵.

Западноевропейский рынок стал сферой борьбы Катара и России, причем у эмирата в качестве туза в газовой колоде появился бонус - доставка СПГ из этой страны оказалась дешевле, чем транспортировка газа по долгосрочным трубопроводным контрактам из России. Так что перед тем, как говорить о создании «газовой ОПЕК», участникам придется договориться о делимитации рыночного пространства и, возможно, единой формуле цены, т.е. в определенной степени действовать по образу и подобию ОПЕК.

В сложившейся ситуации участники ФСЭГ в апреле 2010 г. достаточно оперативно заняли консолидированную позицию, пытаясь стабилизировать ситуацию на мировом газовом рынке, а также стремясь не допустить ценовую конкуренцию

между долго- и краткосрочными поставками газа.

Периодом особо интенсивных российско-катарских межгосударственных контактов стал 2010 год. В марте в Москве с визитом находился премьер-министр Катара, который посетил правление ОАО «Газпром», Белый дом и Кремль. Владимир Путин и Хамад Бен Джасем аль-Тани договорились о сотрудничестве в сфере электроэнергетики, инвестиций, торговли и, конечно, газа. Сотрудничество в газовой отрасли, в первую очередь в формате ФСЭГ, обсуждалось и с президентом РФ Дмитрием Медведевым, который призвал активнее использовать ФСЭГ как площадку для взаимодействия: «Мы не можем добиться своих целей через ОПЕК, в которой мы не участвуем, нужно продвигать консорциум экспортеров газа. Этот инструмент мы сами придумали, сами возглавили, давайте дадим ему движение»²⁶.

В апреле представительная делегация руководителей компаний российского ТЭК во главе с вице-премьером И.Сечиным и министром энергетики С.Шматко посетила Катар с целью на месте ознакомиться с возможностями двусторонней кооперации. Предусматривается, что Россия и Катар создадут комиссию по сотрудничеству в газовой сфере на правительственном уровне²⁷.

Как в Москве, так и в Дохе участники переговоров заявляли о наличии конкретных проектов сотрудничества, вплоть до взаимных инвестиций, или обмене активами по производству СПГ.

Тогда же Катар предложил «Газпрому» принять участие в проекте по производству СПГ после 2014 г., когда может быть снят мораторий на расширение добычи на крупнейшем в мире Северном месторождении в Персидском заливе. В российском мегахолдинге это предложение было воспринято с интересом²⁸.

В качестве встречного хода не исключен «заполярный бросок» эмирата. По проекту освоения Южно-Тамбейского газового месторождения на Ямале российской компанией «НОВАТЭК»

планируется сооружение завода по производству СПГ проектной мощностью 15 млн т в год. В шеренге потенциальных иностранных партнеров - компания *Qatar Petroleum*. По мнению российской стороны, в ее активе - наличие самого большого опыта по строительству крупнотоннажных производств сжиженного газа, а также «финансовая мощь» Катара²⁹.

Правда, не стоит сбрасывать со счетов и то, что собственные проекты Катара по СПГ намного дешевле и прибыльнее, а главное, ориентированы на те же самые рынки.

«Большой газ» несколько неожиданно оказался связанным с ... «большим футболом». «Энергетический отблеск» приобрело решение ФИФА провести чемпионаты мира 2018 г. и 2022 г., соответственно, в России и в Катаре. Российский президент и эмир Катара договорились, что они объединят усилия в подготовке к этим мероприятиям. Катар, никогда не считавшийся футбольной страной, имеет огромные финансовые ресурсы для организации соревнования. Представители заявочного комитета Катара в свое время шокировали футбольный мир, когда назвали заложенную ими сумму на создание инфраструктуры под предстоящий чемпионат - \$50 млрд³⁰ (для сравнения: у России - «только» \$10 млрд). При этом в Дохе подчеркнули, что, поскольку особой нужды в больших стадионах у них в стране нет, часть из построенных к первенству они после разберут и «отдадут бедным странам». Таким образом, можно трансформировать известный телевизионный рекламный слоган: «Газпром» - национальное достояние России, *Qatargas* - национальное достояние Катара.

БОГАТЫЕ СОСЕДИ

Относительно третьей грани «Большой газовой тройки» - взаимодействия Ирана и Катара - можно ограничиться краткой ремаркой. В настоящее время оно лимитируется сотрудничеством в рамках ФСЭГ и не отличается особой теплотой. Как отметил

скандално известный *WikiLeaks*, ссылаясь на слова американского сенатора Джона Керри, "...основываясь на 30-летнем опыте взаимодействия с Ираном, эмир пришел к выводу, что нельзя верить не единому его слову». «Они лгут нам, а мы лжем им», - так описал отношения своей страны с Ираном премьер-министр Катара³¹.

Тем не менее, бизнес есть бизнес, и в перспективе не исключена и производственно-техническая кооперация: в случае, если возникнут сложности с эксплуатационными объемами запасов газа в катарском Северном месторождении, возможно подключение ресурсов иранского Южного Парса, поскольку они составляют единую горно-геологическую структуру и близко расположены географически. Иран отказался от проектов СПГ, которые блестяще апробированы Катаром - в декабре 2010 г. эмират вышел на рекордный уровень производства в 77 млн т в год³². А председательство в ОПЕК перешло к Ирану: Тегеран возглавил нефтяной картель впервые за последние 36 лет.

Подводя итоги почти трехлетней деятельности «Большой газовой тройки», можно констатировать, что сбылись не все ожидания, с ней связанные.

С одной стороны, не оправдались прогнозы газового апокалипсиса как следствие поединка «Большой тройки» с «Большой семеркой». В апреле 2007 г. пала

та представителей Конгресса США обратилась к госсекретарю К. Райс с письмом по поводу возможности создания картеля, в котором «газовая ОПЕК» была *apriori* названа «глобальной организацией по вымогательству и рэкету»³³.

Есть определенная логика во мнении, что встреча в Тегеране - «это лишь лишний раздражитель для развитых стран - США, Японии и ЕС, которые являются основными потребителями нефти и газа и не без оснований воспринимают любое сближение поставщиков как монополистические устремления и ресурсный шантаж»³⁴. Главной подоплекой встречи в Тегеране в 2008 г. стала попытка тактического противодействия обвалу котировок на мировом рынке нефти, который неизбежно детерминировал длительный процесс снижения газовых цен.

С другой стороны - как говорится, гладко было на бумаге, да забыли про овраги. Рутинная деятельность неформальной организации оказалась не вполне эффективной. Ее участники в свое время договаривались о проведении регулярных - три-четыре раза в год - встреч для обсуждения важнейших вопросов развития газового рынка, представляющих взаимный интерес. В реальности этого не произошло. То же можно сказать и о намерении создать Высший технический комитет из специалистов трех стран для обсуждения путей реализации кон-

кретных совместных проектов, охватывающих всю цепочку - от геологоразведки и добычи до транспортировки и совместного маркетинга газа³⁵.

В Тегеране была поддержана, но не воплощена в жизнь инициатива о создании международного клуба экспертов и журналистов, специализирующихся в энергетической сфере, с предполагаемым названием «Энергетический полюс». Провозглашалась задача способствовать получению наиболее авторитетными специалистами информации из первых рук о самых актуальных вопросах в нефтегазовой отрасли³⁶.

Тем не менее, главную миссию «Большой газовой тройки» можно считать выполненной - заработал механизм Форума стран-экспортеров газа, хотя и не в формате газового аналога ОПЕК с его жесткой координацией действий.

* * *

В ноябре 2011 г. в Дохе состоится беспрецедентное для мировой энергетики событие - первый газовый саммит, мероприятие, получившее одобрение ООН. На него будут приглашены не только главы государств и правительств стран-членов ФСЭГ, но и руководители других государств-экспортеров газа, а также лидеры стран-потребителей газа и главы ведущих энергетических транснациональных корпораций.

1 www.gazprom.ru/miller/interview/2008-10-26/

2 www.kommersant.ru/doc-rss.aspx?DocsID=1293740

3 www.vremya.ru/2010/67/8/252046.html

4 www.newsru.com/finance/20apr2010/gazopec.html

5 *Старцев С.А.* Газовая промышленность стран Персидского залива и Северной Африки. М., Наука. Главная редакция восточной литературы. 1988, с. 103.

6 Там же, с. 104.

7 Там же.

8 Там же, с. 105.

9 Там же.

10 Там же.

11 www.centrasia.ru/newsA/php?st=1204966980

12 www.Insglobalinsight.com/SDA/SDAADetail19138.html

13 *Сажин В.И.* Иран: октябрь 2010 г. Экономическая ситуация - // www.iimes.ru/rus/stat/2010/21-12-10.html

14 www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1288812

15 Ibidem.

16 www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=67

094

17 www.rian.ru/world/20100723/57775717.html

18 www.warandpeace.ru/news/view/42080/

19 *Гриб Н., Габуев А.* Россия выводит иранский газ из ЕС в Южную Азию // *Коммерсантъ*, 27.05.2009.

20 www.oilru.com/news/202137/

21 www.vremya.ru/news/1029999.html

22 www.vz.ru/news/2010/7/14/418148.html

23 www.rosinvest.com/news/266403/

24 www.newsreaders.ru/showthread.php?t=1351

25 www.rbcdaily.ru/2010/06/11/tek/485869

26 www.neftegaz.ru/news/view/92909

27 www.gazeta.ru/news/business/2010/04/11n_1481763.shtml

28 www.vremya.ru/2010/65/8/251879.html

29 www.kommersant.ru/news.aspx?DocsID=1419943

30 *Доснехов А.* Кремлевская сборная // *Коммерсантъ*, 4.12.2010.

31 *Le Monde*, 29.11.2010.

32 www.trubagaz.ru/issue-jf-the-day/bitva-spg-tjazhelovesov/

33 www.vlasti.net/news/26287

34 www.centrasia.ru/newsAphp?st=1224651180

35 <http://top.rbc.ru/economics/2008/254795>

36 www.angi.ru/news.shtml?oid=2389556